

К ВОПРОСУ МИГРАЦИЙ ФАМИЛИЙ У НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

To The Problem of Surname Migration of The North Caucasus Peoples

Aleksandr I. MUSUKAEV*

Резюме: *Статья посвящена проблеме переселения семей, миграции фамилий у северокавказских народов, начиная с эпохи средневековья. В статье анализируются причины миграции, особенности жизни и быта горцев, общее и своеобразное в жизни народов Северного Кавказа, объективные и субъективные факторы переселений.*

Ключевые слова: *миграция фамилий, условия жизни, причины переселений, религиозные мотивы, вера, военные походы, бытовые причины.*

Abstract: *The article is devoted to the problem of families resettlement, migration of the surnames of the North Caucasus people since the Middle Ages. The paper analyses the reasons of the migration of the mountaineers of the North Caucasus, common and specific features of their way of living, objective and subjective factors of the resettlements of the nations.*

Keywords: *migration of surnames, living conditions, reasons of resettlements, religious motives, belief, military campaigns, household reasons.*

Makale Gönderim:

10.10.2015

Kabul Tarihi:

10.12.2015

* Мусукаев Александр Ибрагимович, доктор исторических профессор, кафедры народного хозяйства Кабардино-Балкарского государственного университета, г. Нальчик.

Переселение людей с одного места на другое при их природной склонности к оседлому образу жизни первоначально происходило в связи с поисками более удобных и благоприятных мест обитания: лесных и охотничьих угодий, водоемов, защищенных стоянок, затем к этим причинам добавились стихийные бедствия, расширение территорий для занятий хозяйством, военные захваты (Egnazarov, 1883: 5)

В позднее средневековье и новое время на Кавказе происходил заметный рост производительных сил, совершенствовалась техника и развивалась торговля. Естественно, что наиболее выделяющиеся мастера повышали свои профессиональные навыки, и это служило основанием их разрыва с сельским хозяйством и полным переключением своих сил и возможностей на любимое и прибыльное занятие (Leontovich, 2002: 25). Эти ремесленники часто покидали свои села и даже этническую среду, поселяясь не только в городах, но и вообще в местах скопления поселений и крупных населенных пунктах северокавказского региона. Баловы и Таовы черкесских аулов Зеюко и Кош-хабль обязаны своим происхождением осетинским Каргаевым, братьям Умару и Пыра, прославленным мастерам по обработке кожи. Высокого уровня профессионализма они достигли благодаря урокам их отца Карагы Каргаева. Услугами братьев пользовались кабардинские, карачаевские и ногайские князья и дворяне. Изменявшиеся социально-экономические условия явились причиной того, что Умар и Пыра Каргаевы оказались в черкесском Хабезе. Их гостеприимно приняла знатная семья Касаевых. О мастерах высокого класса и их изысканных изделиях прослышал владелец Зеюко Хатокшуко и пригласил специалистов к себе. Младший брат Пыра принял приглашение, старший же — Умар остался в Хабезе.

Занятие животноводством, а именно разведением крупного рогатого скота и плетением на уровне предпринимательства корзин, заставили Дудуевых сняться с родных мест в Северной Осетии и уйти в Кабарду, где, как они считали, больше возможностей для их хозяйственных дел. Инициатором переезда был Уважуко Дудуев. Род Дудуевых в Боташево (сейчас Плановское) продолжили Исмет, Лалу, Титу, Масхуд и Бердыко. Живя в кабардинском селе, они сбывали изделия своего производства, а также скот в Моздоке, Прохладном, Владикавказе, Нальчике, Георгиевске и других торговых центрах Кавказа. В наши дни Дудуевы живут в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Турции и Иордании.

Разведением овец, коз и производством на профессиональном уровне разнообразных товаров из шерсти занимались кирджинские и ардонские Замбатовы. Так же, как и Уважуко Дудуев, Хажбатыр Замбатов решил, что Боташево более перспективное место для занятий хозяйством и ремесленным производством и переехал с семьей в это село. Замбатовы были очень талантливыми и предприимчивыми людьми, все у них ладилось и процветало... Так уже в Боташево Хурхоко Замбатов освоил пчеловодство и обучил этому делу

односельчан. Плетением из крупных прутьев и изготовлением стенок для жилых, хозяйственных построек, а из мелких прутьев - корзин для хранения кукурузы, зерна, муки и т.д. занимались мужчины осетинской семьи Евазовых. Их женщины практиковали плетение из камыша и соломы украшений для дома и предметов быта. Развивая свое производство, на семейном сходе Евазовы решили, что одна из их семей временно поживет и поработает в Бороково (сейчас Арик). Но жизнь так сложилась, что эти Евазовы продолжили свою историю в качестве уже малокабардинской фамилии.

Сабановы из Чиколы издревле специализировались на разведении породистых лошадей и отборных пород крупного рогатого скота. В XIX веке их хозяйство числилось в списках постоянных поставщиков лошадей в царскую армию. По мере расширения предпринимательского дела Сабановых негативно сказывались нехватка земельных угодий, ревностное отношение местной знати и периодические конфликты с ними и, наконец, поползновения конокрадов. Поэтому Наш Сабанов однажды твердо решил для себя, что будет заниматься этой престижной и прибыльной профессией только в Кабарде, и перебрался со всем хозяйством в Боташево.

Во второй половине XIX века в связи с ростом населения и нехваткой пахотных угодий в горных селах Северной Осетии, многие из семей обращались к начальнику Терской области с просьбой разрешить им переселиться в равнинные села северокавказского региона. В 1866 году начальник Терской области, граф М.Т. Лорис-Меликов, подписал бумагу о переселении из Лезгора в Хатуей (ныне Старый Урух) братьев Бетровых: Бачира, Джауиша и Джашая.

Крестьяне начинали понимать, что перспектива развития их хозяйства может осуществиться только на равнинной территории Осетии и Центрального Кавказа. В это время уже расширялся ассортимент выращивания сельскохозяйственных культур, менялось качественное и количественное состояние разведения пород крупного рогатого скота и лошадей, созревавший предпринимательский рынок все более отодвигал на второй план примитивное натуральное хозяйство.

В поисках более приемлемых условий жизни в начале XX века из Северной Осетии в Кабарду переехали Кубати Калоев и один из потомков брата Калоя Цока. Таким образом, Цокоевы обзавелись землей в Первом Лескене, Калоевы - в Старом Урухе.

Между тем надо заметить, что ограниченность в земельных угодьях не всегда служила причиной переезда осетинских семей. Известно, что еще с начала XIX столетия царская администрация выделяла горским семьям земли в равнинной части Осетии и всячески уговаривала их туда переселяться. Но поскольку княжеские фамилии часто объявляли себя хозяевами вновь

образованных сел, а крестьян - своими подданными, последние (осетины и другие народы Северного Кавказа всегда отличались ярко выраженным свободолобием) уезжали в Кабарду, Черкессию, Адыгею. Так в связи с подобным давлением Тугановых на Савкуевых из Дурдура, они решили арендовать земли у Анзоровых в районе Первого и Второго Лескенов. Само рождение фамилии Савкуевых связано с языческими верованиями. В одной из осетинских семей долго не рождались дети, и когда, наконец, родился мальчик, односельчане посоветовали назвать его Савкуем, то есть «черной собакой», в расчете на то, чтобы избежать влияния дурного глаза и злых духов. И действительно, в народе говорят, что мало того, что Савкуй рос здоровым и счастливым ребенком, в их семье родилось еще два сына: Темра и Занкиши, положивших начало Темраевым и Занкишиевым. Потомки основателя кабардинских Савкуевых дали начало еще такой кабардинской фамилии, как Казанчевы.

Выходцы из Северной Осетии и старолескенские (Кайсын-Анзорово) Белимготовы. Бабиц Гуадзаров был отменным скотоводом и содержал большое стадо крупного рогатого скота и отару овец. И однажды в непогоду его пастухи не смогли удержать пасшийся скот, и именно Бабиц разыскал в ближайшем лесу и окрестных балках разбежавшихся коров и овец, а по пути параллельно помог собрать и чужой скот. Это обрадовало сельчан, и они, памятуя о том, что Бабиц вообще отличался удачливостью в разведении животных, назвали его Быльымгъуэт, то есть Белимготов.

Мастеровыми были и братья Туаевы, которые для своего места жительства избрали Абаево (сейчас Урожайное). Первым делом они построили большой, привлекавший внимание односельчан и приезжих, гостеприимный дом несколько в отдалении от остальных жилищ. И поскольку братья Туаевы первоначально жили без семей, соседи нередко готовили и носили им пищу. Говорят, когда однажды женщину и детишек, несших приготовленную еду, спросили, куда они направились, те ответили: «В Къущхъунэ», то есть «Осетинский дом». Отсюда и фамилия Кушхауновых.

Фамилии закреплялись за людьми по-разному, и, естественно, что неодинаковыми были у людей судьбы, от случая и многих субъективных и объективных факторов зависел выбор ими постоянного места жительства. Мазоковы, что означает «Сын леса», первоначально называли себя Мзоховыми и проживали в Ардоне. Постепенно члены фамилии разных поколений расселились в Алагире, Нарткале, Шапсуге и т.д. А корни этих семей ведут в 60-е годы XIX века к весьма одаренному и рассудительному человеку, служившему у одного из осетинских князей в качестве администратора и распорядителя хозяйства. Владелец с уважением относился к своему подданному и, ценя его личностные качества и ум, дал возможность по собственному желанию определить свою судьбу.

В Плановском живут и Мазоковы, родоначальник которых Батоко происходил из села Бирагжанг. Некоторые члены этой фамилии Мазоковых в прошлом были прекрасными охотниками, одомашнивали диких животных и птиц, заготавливали и продавали лес, занимались сбором лесных ягод, грибов и т.д.

Близкой по терминологической значимости, а именно отношению к лесу, является фамилия Мезовых из Шалушки и Герменчика. Старейшина герменчикских Мезовых Бечмырза относит корни своего рода к четырем братьям, живших в Осетии где-то около леса. Отсюда и фамильное имя Мэз.

Жанхотовские Экашаовы своим рождением обязаны сорокалетнему Хасину из Северной Осетии, человеку образованному, знавшему языки, умевшему показать себя в любом обществе. Он жил восемь поколений назад. В Жанхотово Хасин продал имевшиеся при нем драгоценности, купил дом, участок земли, женился. Но у Хасина была одна слабость: излишнее увлечение женщинами, за что в селе его прозвали «Ек1э щ1эуэ» - «увлекающийся женщинами». Фамилия Экашаовых распространилась в Зарагиде, Нарткале, Нальчике.

Фамильное имя кабардинских Эльмесовых близко фамильному имени верхнебалкарских Ольмесовых общим понятием "ёлмезлик" ("бессмертный"), свидетельствующим о том, что основатели разных по происхождению фамилий много пережили в своей жизни, побывали, проявляя храбрость, в разных передрыгах и неординарных ситуациях и тем не менее выжили. Поэтому люди и называли их "бессмертными". Верхнехуламский Ёльмез был также родом из Грузии. Одного генеалогического корня с Ёльмезом (Ольмесовы) являются и Махиевы. Некоторые из потомков Ёльмеза расселились в Урвани и Баксане, став кабардинцами.

Также традиции военных походов обязана фамилия Шокаровых. Кармовский владелец Маршенов славился на всю Кабарду и соседние территории подобными походами. Его знали от Сунжи до Кубани, но однажды он совершил поход и в сторону Грузии. И хотя этот поход был не очень удачным, Маршенов все же привез с собой молодую женщину и подростка. К мальчику он относился как к своему ребенку, воспитал, женил, обеспечивал материально. Парень этот был смуглокожим и черноволосым, да еще любил носить одежду черного цвета, - все это закрепило за ним в селе прозвище "Шуей къара" ("Черный джигит"), перешедшее в фамилию Шокаров.

Примерно двести лет назад в очередном военном походе группа хуламо-безенгиевцев тоже украла в Сванетии ребенка. И какое-то время скрываясь в горах, они послали информацию отцу мальчика, князю по происхождению, что за солидное вознаграждение ему вернут ребенка. Князь со своей свитой попытался окружить злоумышленников и вымогателей, чтобы отбить ребенка, но те вовремя ушли от погони.

Все время, пока происходили эти события, мальчик крепко спал, не подавая никаких признаков жизни. Старший из членов группы, притронувшись к лобу ребенка, ласково произнес: "Уян, уян" (то есть "проснись, проснись"), - и тот открыл глаза. Так на территории Балкарии началась жизнь основателя Уяновых.

Малочисленность балкарского населения при экзогамном браке ограничивала выбор невест в своей этнической сфере и заставляла балкарцев присматривать их у соседних народов. Одному из жителей Шыкы понравилась девушка в ближайшем селе Сванетии. Надо заметить, что и молодой человек пришелся по душе девушке. Но его нетерпеливый характер и крутой нрав не дали ему выполнить необходимые церемонии предсвадебного и свадебного церемониала. Он просто украл понравившуюся ему с первого взгляда красавицу. Увидев девушку на смотринах в первую же лунную ночь, жители села Шыкы поразились ее красотой и сразу же дали ей имя "Айша-Айча" ("Луно-подобная красавица").

Айша быстро адаптировалась в новой среде, освоила балкарский язык, прекрасно вела хозяйство. Все, казалось бы, шло хорошо, но в один из военных набегов ее молодой муж погиб, и Айша на долгие годы для сына Бийчоку, внуков Эсеуа и Гебека и подраставших правнуков осталась негласной главой семьи и авторитетом. В память о ней и ее Родине дети сделали ее имя фамилией Айшаевых.

Из Месхии Верхней Сванетии произошли Отаровы и Шахмурзаевы. Родоначальник первых Отар Дадешкилиани жил восемь поколений назад, вторых - Эльмурза Гуджеани - семь поколений. Те и другие, как балкарцы, начинали с Верхнего Баксана. В семье Отара родилось двое сыновей: Жаш-бек и Кала-бек, уже при жизни которых за ними закрепилась фамилия Отаровых. Ветка Жаш-бека продолжалась в Кёнделене его сыновьями Ботташем и Дуппуком. Начиная с последних, Отаровы расселились в Гюрхожане, Белой речке, Хабазе, Хасанье.

Эльмурза Гуджеани положил начало трем балкарским фамилиям: Шахмурзаевым, Атурзаевым и Текуевым, - и одной кабардинской - заюковским Черкесовым.

С занятиями хозяйством связывают рождение своих фамилий балкарские Тепшеевы и кабардинские Тархановы.

Малоземелье в горной части Грузии заставило родоначальника Тепшеевых Тёппе, что означает "макушка головы", перейти перевал и поселиться в Безенги.

По разным причинам и в разное время в Кабарде оказались грузины родоначальники Анзоровых, Бирсовых, Дикиновых, Кармоковых, Узденовых, Хасановых, Ципиновых и ряда других фамилий, о которых будет рассказано в готовящемся к печати втором томе книги "Века родословий". Свою же статью мы хотим завершить тем, что миграционные процессы в жизни людей - явление закономерное, особенно для народов, живущих на сопредельных территориях и в одном регионе.

Наши предки ценили контакты и взаимодействия между народами Кавказа и соседних регионов, относились к этому с уважением и зафиксировали в незыблемых законах обычного права, надеясь на то, что эти традиции будут поддерживаться последующими поколениями (Pershish, 1981: 79).

БИБЛИОГРАФИЯ:

- EGNAZAROV S.A. (1883) İssledovaniya po istorii uçrejdeniy v Zakavkaze. // Selskaya obşçina. - Kazan, 1883-ç.1
- LEONTOVICH F.N. (2002) Adati kavkazskih gorsev. // Materialı po obiçnomu pravu Severnogo i Vostoçnogo Kavkaza. Vıp.1, - Nalçik.
- MUSUKAYEV A.İ. (2003) Kabardinskiye i balkarskiye familii gruzinskogo proishojdeniya. // Kavkaz, Tbilisi, 2003-№6.
- PERSHIS A.İ. (1981) Tradisii i kulturno-istoričeskiy proses. // Narodı Azii i Afriki. - M., 1981-№4.

